

³ Цитаты из «Речи при вступлении во Французскую академию» (или «Рассуждения о стиле») французского естествоиспытателя и популяризатора науки Жоржа Луи Леклерка де Бюффона (Georges-Louis Leclerc Comte de Buffon; 1707–1788).

⁴ Здесь и далее автор сравнивает писателей: П. М. Мельникова-Печерского, И. А. Гончарова, Г. И. Успенского, Н. С. Лескова, С. Т. Аксакова.

⁵ См. о нем прим. 11 к вступ. статье.

⁶ До 1917 года в российских университетах преподавались в основном классические языки, практические знания иностранных языков были доступны в гимназиях и педагогических институтах. 9 мая 1919 года в Третьем Петроградском педагогическом институте (с 1923 года — Петроградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена) был открыт факультет новых языков, который возглавил профессор А. А. Брок. В 1930 году по приказу Наркомпроса РСФСР был создан Московский институт новых (и иностранных) языков. Первым его ректором стала О. Г. Аникст.

⁷ свинья свинойей (*фр.*)

⁸ сапожник (*фр.*)

⁹ Цитируется первая строка из басни И. А. Крылова «Щука и кот» (1813).

¹⁰ К этому и второму фрагменту после слов «Частные замечания» под знаком астериска дано примечание: «Для предупреждения наиболее типичных ошибок в переводах».

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-78-82

© Л. Г. ЖУХОВИЦКАЯ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО А. И. БРАУДО К М. ГОРЬКОМУ ОБ АРЕСТЕ М. Л. ЛОЗИНСКОГО В АВГУСТЕ 1921 ГОДА *

В череде трагических событий августа 1921 года вслед за арестом Н. С. Гумилева (1886–1921) произошел арест М. Л. Лозинского (1886–1955); обе новости взбудоражили литературный Петербург. Незамедлительно последовали хлопоты родных, друзей и коллег об освобождении, увенчавшиеся успехом только в отношении Лозинского.

Письмо, обнаруженное и атрибутированное спустя столетие, добавляет к известным фактам новые подробности и новых непосредственных участников событий. Отнесенное к категории «неустановленных лиц» — обработчики текста привели лишь начальные буквы неразборчивой подписи «Абр...» — письмо было к тому же обречено на забвение резолюцией: «В каталог не включать». Содержание письма не оставляет сомнений в мотивах, которыми руководствовались архивисты подцензурных времен.

Прочтение «Абр...» опровергается догадкой М. Ю. Любимовой о том, что подпись принадлежит Александру Исаевичу Браудо (1864–1924), в 1921 году занимавшему должность заместителя директора Публичной библиотеки. Датировать документ 5 августа 1921 года позволяет сопоставление чисел, указанных в обращении правительственного комиссара Российской публичной библиотеки В. М. Андерсона¹ в Петроградскую губернскую чрезвычайную

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 21-18-00494: «История издательства „Всемирная литература“ в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького».

¹ Андерсон Владимир Максимилианович (1880–1931) — историк, библиограф; работал в Публичной библиотеке с 1902 года; в 1918 году по предложению сотрудников назначен правительственным комиссаром Библиотеки. Подробно о нем см.: Урусова Э. А. Андерсон Владимир Максимилианович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 47–49.

комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем от 6 августа 1921 года: «Вчера, 5 августа, в помещении „Дома Искусств“² был задержан заведывающий художественным отделением Российской Публичной библиотеки, Михаил Леонидович Лозинский, пришедший в комнату, где проживал за день до того арестованный писатель Гумилев».³

Приведем текст письма полностью:

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

сегодня утром арестован библиотекарь М. Л. Лозинский, попавший в засаду на квартире арестованного вчера Гумилева. Библиотека просит Вас не забыть в Ваших постоянных хлопотах о М. Л. Лозинском.

Искрен<не> Ваш А. Браудо

Подательница Р. Н. Блох — помощница Лозинского по библиотеке. Она сообщит Вам подробности.⁴

Профессиональная деятельность А. И. Браудо, историка, библиографа, общественного деятеля, посвященная главным образом работе в Публичной библиотеке, началась после окончания историко-филологического факультета Дерптского университета в 1900 году и продолжалась в буквальном смысле до последнего дня жизни. Летом 1924 года ученый был командирован в Европу с целью комплектования Библиотеки иностранной литературы; 8 ноября А. И. Браудо скоропостижно скончался в Лондоне. Утро своего последнего дня он провел в библиотеке Британского музея.⁵

По инициативе и под руководством А. И. Браудо создавались справочно-библиографическая служба и Центр справочного бюро Публичной библиотеки, Институт библиотековедения в Москве и журнал «Библиографический обзор». По предложению Браудо в 1922 году в Публичной библиотеке также был создан Кабинет новой иностранной литературы.⁶

Обращение Браудо за помощью к Горькому не случайно; не подлежит сомнению их знакомство, основанное на близости интересов и направлений общественной деятельности. Браудо был привлечен к работе «Русского общества для изучения жизни евреев», созданного в 1914 году по инициативе Максима Горького, Леонида Андреева и Федора Сологуба; по воспоминаниям С. В. Познера,⁷ его мнение считалось в Обществе наиболее авторитетным. Продолжая деятельность Горького по продовольственной поддержке петроградской интеллигенции, Браудо участвовал в работе АРА⁸ в 1922 году, тогда

² Дом искусств размещался в Петрограде в доме на углу пр. 25-го Октября (ныне Невский пр.), д. 15 и наб. р. Мойки, д. 59.

³ Любимова М. Ю. М. Л. Лозинский и Е. И. Замятин. Новые штрихи к биографиям // История отечественной культуры в архивных документах: Сб. статей. СПб., 2021. Вып. 2. С. 198.

⁴ Письмо публикуется по автографу (ИМЛИ РАН. Архив А. М. Горького. КГ-рзн 1-1-1).

⁵ См.: Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л. В. Зак, Н. А. Браудо. Письма С. Л. Франку и Т. С. Франк (1923–1954) // Миргород. 2021. № 1 (17). С. 184; Мовшович И. Последние дни Александра Исаевича Браудо // Александр Исаевич Браудо. 1864–1924: Очерки и воспоминания. М.; Берлин, 2016. С. 159–160.

⁶ Подробнее см.: Кельнер В. Е. Браудо Александр Исаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 1. С. 96–98.

⁷ Познер С. Страницы прошлого (из воспоминаний об А. И. Браудо) // Александр Исаевич Браудо. 1864–1924. С. 97.

⁸ АРА, полное название American Relief Administration (Американская администрация помощи) — благотворительная организация, созданная Г. Гувером, оказывающая помощь европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны.

же им был основан Комитет, осуществлявший материальную помощь нуждающейся интеллигенции.⁹

Необычайная отзывчивость и готовность оказать внимание любому очутившемуся в трудном положении — черта характера, о которой неизменно вспоминали все, знавшие А. И. Браудо. «Постоянные хлопоты» сопровождали его, как и Горького, всю жизнь: «В самые ответственные моменты его общественной деятельности, у него были полные карманы записок для памяти о том, за кого надо просить власть имущих...»¹⁰

Передавшая Горькому письмо А. И. Браудо Раиса Ноевна Блох (1899–1943), историк-медиевист, поэт и переводчик, работала в Публичной библиотеке в 1920–1921 годах в Отделе изящных искусств и технологий под руководством М. Л. Лозинского. Занималась в его студии стихотворного перевода. В 1920 году была принята в Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов. По сведениям биографического словаря РНБ, была арестована по делу «Петроградской боевой организации, возглавляемой проф. В. Н. Таганцевым», провела в заключении полгода и была освобождена 28 октября 1921 года.¹¹ Однако публикуемое письмо вносит уточнение: 5 августа Р. Н. Блох еще находилась на свободе.

В июне 1922 года Блох была командирована в Германию от Петроградского университета, продолжила образование в Берлинском университете и защитила диссертацию. Там же вышло два прижизненных сборника ее стихов.¹² В 1933 году вместе с мужем, М. Г. Горлиным,¹³ эмигрировала во Францию. Находясь в Париже, продолжала сотрудничество с Публичной библиотекой, в основном — с О. А. Добиаш-Рождественской,¹⁴ аннотируя выходящие научные издания; при ее посредничестве в журналах Италии и Франции продолжали публиковаться статьи о рукописных сокровищах библиотеки. В оккупированной Франции скрывалась под чужим именем. При попытке перехода швейцарской границы Раиса Блох была задержана и депортирована в Германию. В 1943 году погибла в Освенциме.

Поэт и переводчик Михаил Леонидович Лозинский работал в Публичной библиотеке с 1914 по 1938 год, двенадцать лет — с 1918 по 1930-й — заведовал Отделом изящных искусств и технологий.¹⁵ Параллельно с работой в Коллегии экспертов издательства «Всемирная литература» Лозинский вел студию стихотворного перевода, где применялся разработанный им метод коллективного, «соробного» перевода. Перевод Лозинского «Божественной комедии» Данте, заказанный Горьким для издательства «Academia» в 1932 году, признан лучшим из русских переводов.

⁹ Мовшович И. Последние дни Александра Исаевича Браудо. С. 155–156.

¹⁰ Брамсон Л. Жизнь и деятельность Александра Браудо (1864–1924). Вступительное слово на вечере, посвященном памяти А. И. Браудо по случаю 10-летия его смерти // Александр Исаевич Браудо. 1864–1924. С. 18.

¹¹ Воронова Т. П. Блох Раиса Ноевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 2. С. 114–116.

¹² Блох Р. 1) Мой город. Берлин: Петрополис, 1928. 2) Тишина. Стихи 1928–1934. Берлин: Петрополис, 1935.

¹³ Горлин Михаил Генрихович (1909–1944) — поэт, филолог-славист. Эмигрировал из России вместе с родителями в 1919 году. Выпускал «Сборник берлинских поэтов», публиковал свои стихи на русском языке и в переводе на немецкий. В 1941 году был арестован и депортирован в Германию. Погиб в концлагере.

¹⁴ Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) — историк-медиевист, палеограф, автор книг по истории западноевропейского Средневековья; работала в Отделе рукописей Публичной библиотеки (см.: Воронова Т. П. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 2. С. 253–257).

¹⁵ Эльзон М. Д. Лозинский Михаил Леонидович // Там же. Т. 1. С. 327–329.

Обстоятельства ареста Лозинского становятся известны из письма от 26 августа его брата, Григория Леонидовича Лозинского,¹⁶ старшей сестре Елизавете Леонидовне Миллер:¹⁷ «В четверг¹⁸ по невыясненным еще причинам был арестован Н. С. Гумилев, проживавший с женой в общежитии Дома Искусств на Мойке. Весь день только и была речь, что о нем и о засаде, оставленной у него на квартире. Все об этом знали, знал и Миша (М. Л. Лозинский. — *Л. Ж.*), даже, по-видимому, предупреждавший о засаде кого-то из знакомых. Мы расстались с ним в четверг часов в 12 ночи, после того, как он помогал мне выклеивать марки из альбома. В пятницу утром ко мне незнакомый женский голос и спрашивает, когда можно застать меня дома. Говорю — в 12. Около 12 является молоденькая барышня, Мишина ученица по поэтич<еской> студии,¹⁹ и в волнении заявляет, что Миша утром попал в засаду в комнате Гумилева; она видела, как он шел туда, но не успела догнать, чтобы предупредить его. Понимаешь, какое эта новость произвела впечатление! Неизвестно, по какому делу попался Гумилев: согласно одному из слухов, в связи с какой-то организацией, переправлявшей людей в Ф<инляндия>-дию. <...> В понедельник 8/VIII до меня дошли еще более удручающие слухи, заставившие даже усомниться в Мишиной нормальности. По словам первой вестницы, Миша вошел в комнату Г<умилева>, никого не замечая, подошел к сидевшей там (под дом<ашним> арестом жене Гум<илева> и спросил ее: „Дома Н<иколай> Ст<епанович>?“; затем увидел направленные револьверы, сказал: „Ах, Боже мой!“ — и все. <...> На него нашло какое-то помутненное рассудка; он забыл о засаде и вспомнил, когда уже было поздно. До вечера он сидел в комнате Г<умилева> вместе с его женой и каким-то попавшимся провинциалом».²⁰

Письмо Г. Л. Лозинского опровергает версию о том, что в засаде на квартире Гумилева Лозинский очутился, еще не зная об его аресте, вместе с другими гостями (не случайно их имена остались неизвестными). Так, в воспоминаниях Ирины Одоевцевой говорится: «Если бы мы (с Георгием Ивановым. — *Л. Ж.*) в тот вечер поднялись к Гумилеву, то, конечно, тоже попали бы в засаду, как в нее попали многие обитатели Дома, желавшие навестить Гумилева, в том числе и Лозинский».²¹

Основания для волнений у Григория Лозинского были более чем серьезные: днями решался его отъезд в эмиграцию через Финляндию. Михаил Лозинский, разумеется, знал о готовящемся отъезде; более того, — что особенно беспокоило Григория Леонидовича, — у него могли оказаться адреса и письма, свидетельствующие о планах брата.

Однако несмотря на то, что Лозинского допрашивал следователь Якобсон, ведущий дело Гумилева, улики против Лозинского он не нашел, и 8 августа Михаил Леонидович был уже на свободе.²²

¹⁶ Лозинский Григорий Леонидович (1889–1942) — переводчик, литературовед, филолог-романист. Младший брат М. Л. Лозинского. Входил в состав Коллегии экспертов издательства «Всемирная литература», где заведовал отделом испанской и португальской литературы. Состоял внештатным сотрудником Публичной библиотеки (*Вахтина П. Л.* Лозинский Григорий Леонидович // Там же. Т. 2. С. 397–399). В 1921 году эмигрировал во Францию.

¹⁷ Лозинская Елизавета Леонидовна (в замуж. Миллер; 1884–1970), старшая сестра братьев Лозинских. В 1918 году эмигрировала с мужем во Францию.

¹⁸ Здесь имеет место еще одно расхождение в датах: Гумилев был арестован 3 августа, в среду.

¹⁹ Возможно, имеется в виду Р. Н. Блох.

²⁰ Цит. по: *Тименчик Р. Д.* Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. М.; Иерусалим, 2008. С. 41–42.

²¹ *Одоевцева И.* На берегах Невы / Вступ. статья К. Кедрова; послесловие А. Сабова. Л., 1988. С. 281–282.

²² См.: *Тименчик Р. Д.* Что вдруг. С. 41–43.

Немаловажную роль, вероятно, в его освобождении сыграло письмо В. М. Андерсона (Григорий Лозинский упоминает и о нем: «За Мишу хлопотал все время комиссар П<убличной> Б<иблите>ки Андерсон»): «Я совершенно не знаю Гумилева и потому не могу сделать никакого предположения о причинах его ареста, но зато хорошо и давно знаю Лозинского. Берусь очень настоятельно утверждать, что он всегда стоял и стоит совершенно в стороне от каких бы то ни было политических интересов. Это человек, работающий исключительно в области литературы, отдающий все свое время, помимо службы в библиотеке, выполнению литературных заказов, порученных ему А. М. Горьким.²³ Имея на руках семью с больными детьми,²⁴ Лозинский, личность очень прямая и откровенная, всегда очень отрицательно относился к каким бы то ни было вмешательствам интеллигенции в советскую политику и все его знакомства были лишь в кругу литераторов. Гумилев пользуется широкой известностью в этих кругах и потому Лозинский, работая в области стихотворства, не мог тоже не быть знаком с Гумилевым и если он зашел к нему, то для меня нет ни малейших сомнений, что причиной этого была только какая-нибудь литературная надобность».²⁵

Лозинский был освобожден из-под ареста 8 августа; 10 августа он присутствует на похоронах Александра Блока;²⁶ 20 августа присоединяется к ходатайству петроградских литературных организаций об освобождении Гумилева под поручительство, подписав его как «тов<арищ> пред<седателя> П<етроградского> О<тделения> В<сероссийского> С<оюза> поэтов».²⁷ В 1924 году, получив разрешение на поездку в Финляндию, Михаил Лозинский писал своей сестре Е. Л. Миллер: «Конечно, жить в России очень тяжело, во многих отношениях. Особенно сейчас, когда все увеличивается систематическое удушение мысли. Но не *ibi patria, ubi bene*,²⁸ и служение ей — всегда жертва. И пока хватает сил, дезертировать нельзя. В отдельности влияние каждого культурного человека на окружающую жизнь может казаться очень скромным и не оправдывающим приносимой им жертвы. Но как только один из таких немногих покидает Россию, видишь, какой огромный и невосполнимый он этим приносит ей ущерб; каждый уходящий подрывает дело сохранения культуры; а ее надо сберечь во что бы то ни стало».²⁹

²³ Речь идет о работе в издательстве «Всемирная литература».

²⁴ Жена М. Лозинского Татьяна Борисовна Лозинская (урожд. Шапирова; 1885–1955) — историк; сын, Сергей Михайлович (1914–1985) — математик; дочь, Наталья Михайловна (1915–2007) — преподаватель английского языка, жена профессора Ленинградского университета Никиты Алексеевича Толстого.

²⁵ Любимова М. Ю. М. Л. Лозинский и Е. И. Замятин. Новые штрихи к биографиям. С. 198.

²⁶ Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М., 2006. Т. 1. Ч. 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг. С. 136.

²⁷ Там же. С. 134.

²⁸ Родина там, где хорошо (*лат.*).

²⁹ Цит. по: Ивановский И. Воспоминания о Михаиле Лозинском // Нева. 2005. № 7. С. 202.